

*Светлана
Шкляева*

*Кандидат искусствоведения, профессор
кафедры «Истории и теории
изобразительного искусства»
КазНАИ им. Т. Жургенова*

ОБРАЗ ЕВРАЗИИ

Выставка «Тюркские образы Евразии» представляет гобелены известных алматинских художников, создавших свой творческий триумвират, – Малика Муканова, Айдара Жамхана, Бауыржана Досжанова.

Готовя экспозицию, её авторы исходили из того, что Евразия – это не столько принятое географическое понятие, сколько многовековой опыт общения, повлиявший на общее духовное развитие, восприятие мира, в том числе, и мифологического, тюркскими, финно-угорскими, индоевропейскими и другими народами.

В произведениях художников часто встречаются образы, характерные для тюркской мифологии, которые в процессе работы преобразуются в изобразительный символ, способ визуальной репрезентации вербального сказания, имеющего множество неоднозначных смыслов и толкований. Но художественные образы в творчестве гобеленистов – это, безусловно, не рационально выстроенные иллюстрации, поясняющие текст известным мифологем, но некие грёзы-видения, а иногда и результаты авторских размышлений, неожиданных для нашего восприятия.

Процесс творческого осмысления художниками образов тюркской мифологии и сказаний невозможен без использования цветовой палитры. Из мифологической триады цветов художники более всего склонны интерпретировать красный цвет в его самых неожиданных градациях.

Красный – красивый... Издревле красный цвет – драгоценный символ жизни и процветания в разных культурах народов мира.

Для авторов использование красного цвета – это визуализированная возможность поделиться «великой силой красного» и радостью ощущения цвета в его множественных тональных вариациях. Власть цвета, чувствование его целительной энергии и мощи охватывает нас, зрителей, легко поддающихся его глубинному суггестивному воздействию.

Особое переживание красного в произведениях художников генетически заложено традициями национальной культуры, влияющей на повседневное видение и понимание цвета. Всеми оттенками благородного приглушенного красного обозначены детали декора предметов интерьера юрты, и с самого рождения ребенок воспринимал и впитывал цвет как образ родного и любимого дома. В темно-красном свадебном наряде невеста начинала новый путь в своей жизни; пурпурные бархатные мужские шапаны и женские бешметы были особенно значимыми и желанными одеждами в традиционном обществе. Прекрасен волнующий красный цвет и в природе Казахстана: алыми восходами и закатами

солнце красит бездонно-голубое небо, красными маками и тюльпанами оживает весенняя благоухающая степь, осенним багрянцем покрываются деревья, прощаясь с летним благодатным теплом.

Малик Муқанов

Айдар Жамхан

Бауыржан Досқанов

В разных произведениях художников красный цвет использован в условной символической мере: лишь легким намеком – небольшим фрагментом; частично, но заполняющим уже большую плоскость композиции либо же пронизывающим почти всю поверхность тканого полотна гобелена. Красный цвет в сложных перетекающих вибрациях меланжевой шерсти в композициях гобеленистов предстает как образ земной плоти и энергии творения, его действенного явления и эмоционального состояния и дополняется сочетанием ахроматических, родственных и контрастных цветов – всем великолепием не только зримой, ощущаемой и услышанной реальности, но и воображаемого мира.

М. Муқанов – художник, наиболее из всех представленных на выставке авторов, склонен к концептуальной метафорической интерпретации сюжетов тюркской мифопоэтики, изложенной в красной гамме цветов.

В гобелене «Триединство» (2000) М. Муқанова красный цвет визуально синонимичен образу разрыва первозданной тьмы и причастен светлому акту творения – три символических круга можно рассматривать с разных семантических позиций, и, в частности, в авторской версии, как символ единения казахских жузов.

Гобелен «Красный бык» (2000) – одна из программных работ художника, собственный вариант толкования образа создания мифического быка-прародителя с тремя рогами (авторская трансформация иконографии единорога?), пожалуй, незапамятного времени творения оно. Образы творящих сил в произведении – знаковые: в центре круг солнца с пестрым четырехугольником, символом земли, освоенного человеком пространства мира, переходит в треугольник – символ защиты. Фон диска солнца – кораллово-красный, как и цвет быка, светлые лучи солнца визуально преображаются в тело быка: вполне зрима изображенная инкарнация солнечной энергии в торжествующее земное творение. В тюркской мифологии солнце располагается на спине быка, оно – символ и воплощение всемогущего Тенгри. Художник подтверждает сакральность солярного знака нимбом, состоящим из светлых треугольников. Символ богини Умай – Луна, она изображена в фазе зарождения, как часть только что сотворенного мира. Доказательства божественной творящей силы – изображенные в пространстве композиции вершины священных гор, охраняющие покой тюркских владений едва видимые в

оранжево-красном мареве творения. И.В. Гете определяет оранжевый цвет как цвет блаженства. Земля с травинками устлана изображениями треугольников – знаками Умай, бережно сопровождающими каждый шаг жизнеутверждающего шествия быка по земле.

Часто в творчестве художника одна тема рождает многочисленные композиционные вариации. В серии работ «Нойон» (2012) образ мифопоэтического пути воплощается в фигуре шествующего быка, визуального аналога образ Мировой горы. Цветной фон гобеленов разряжен тоновой вибрацией меланжа, создающей ощущение пространственности, а мягкие оттенки нежного серо-розово-брусничного становятся теплее и активнее в центре. В одном из гобеленов смысл этого цвета зари – образ состояния рождения лучезарного света дня и медитативного состояния нойона, сидящего под балдахином кибитки на остром горбе быка-горы с призывно поднятой головой. О чем он может размышлять в это раннее время земного покоя? Художник нам подсказывает, показывая хрупкую точку соприкосновения кибитки и пика горы, словно говоря об ответственности жизненного пути и счастье духовного просветления. Огромная луна – символический образ интеллекта – с птичкой на ее нижнем рожке, покрыта разноцветными треугольными знаками защиты тумар, рельефно выделяющимися на поверхности гобелена, благодаря особой технологии применения в ткачестве стебельков чия, разработанной автором. В другом гобелене этой серии мифический бык-гора с разноцветными спиралями – символами бесконечности – несет сидящего на нем нойона – самого желанного спутника, вечно и бережно охраняемым им и птицей, знаком покровительства неба.

Создает художник в красной гамме цветов работы и на темы современности. В гобелене с ироничным названием «Kurak. Made in Kazakhstan» (2011) центральное поле – штрих-код страны-производителя – расположено на едва заметном сером, зеркально совмещенном силуэте орнаментального мотива кос муйиз (бараньи рога), и потому смотрящемся как некая загадочно-архаическая личина. В бордюре гобелена, построенного по ковровому принципу, художник создает яркую мозаику из бесчисленного множества треугольников, пользуясь цветовыми переходами меланжа. Курак – это традиционный способ соединения внутренним швом лоскутков ткани в узорные коврики, известный в народном искусстве казахов с давних времен.

В окружении белого – полос центрального поля и клуазонов (линии перегородок) бордюра – звучность преобразенных мареновых, оранжевых, желтых, синих, зеленых цветов в добродушной авторской игре-метафоре становится мажорной.

Авторское гобеленовое творчество Айдара Жамхана, сегодня больше занятого в проектах монументального искусства, на выставке представлено произведением «Дина» (2010), обозначившим другое направление в развитии ручного ткачества, обращенное к образам, чтимым народом. Взволнованно звучит насыщенный кораллово-красный в левой части гобелена, успокаиваясь в сложных гранатовых, нежно-фиолетовых, охристых и голубых цветах фона и фигуры легендарной Дины Нурпеисовой. Страстность консонанса, вербальные образы, сочиненные кюйши, и визуально представленные музицирующим цветом художником, особенно выразительны, благодаря всепроникающему живительному кораллово-красному цвету. Тонко рисующая линия и изящно очерченный силуэт, легкий

штрих, обозначающий объем, воспроизводят не только образ юной грациозной Дины с ее волшебной домброй, покровителя-спутника – павлина, символа солнца, но и фигуры порхающих птиц, идущих верблюдов, формы, словно танцующих, завитков цветов, юрты.

Но иногда случается так, что Малик Муканов и Айдар Жамхан работают вместе над созданием одного гобелена. В этих произведениях красный, преображенный смешениями нитей утка, переходит в другие сложные по тону цвета с глубокими или светлотными оттенками: каштаново-красный, оранжевый, терракотовый и т.д.

Блистателен и благороден круглый светлый лик божественной Умай-защитницы в трехрогом венце, текстильной транскрипции известной бийликульской личности из Южного Казахстана (2014). Как в иконе (aiqõni – древнетюрк. – «открой душу»), ее лик, центр композиции, окружен клеймами со сценами неспешного благоденственного степного «жития» и орнаментальными мотивами, символами непреходящей ценности жизни – ее вечности. Белые клуазоны между клеймами вносят ритмичные зрительные паузы.

Образы композиций гобеленов художников из серии «Красная колоритная степь» (2012) вновь символичны, знак-символ можно увидеть в каждом элементе произведений. В одном из них, в центре, рисованная окружность и ромб в виде распростертой фигуры царь-птицы (лебедь?) с широкими крыльями напоминают древнюю графему вселенной и земли. Вспоминается тюркская легенда о Умай-лебеди, доставшей комочек земли в океане, от которого произошли горы и реки, растения и животные. Или другая: мир родился благодаря яйцу, снесенному Умай-лебедью. Полихромная мозаичность фигуры птицы в гобелене словно олицетворяет цветовое богатство мира. За кругом в утонченно-нежных пастельных цветах – пространство-созерцание Великой степи, которую художники наделяют мифопоэтическими тюркскими образами Байтерека – Древа жизни, прародительницы-волчицы, всадников, орнаментальных мотивов спирали, знаком бесконечности развития.

В другом гобелене серии разноцветный мозаичный треугольник можно трактовать как символ мировой горы. Меланжевый цвет, создающий «лоскутки» горы, – цветовой подтекст образа непростого пути восхождения к совершенному. Четыре «галочки» внизу, у самой кромки гобелена, – признак универсального архетипа и напоминание о мифологической четверице. Пространство представления на полях центрального треугольника гобелена – изображения фрагментов военных штандартов, Байтерека на горе, дуальных орнаментальных спиралей, всадников – узнается как знакомый текст.

Но о чем говорят художники при помощи красного цвета в гобелене «Красная пастораль» (2011)? Конечно, о нашей жизни: любви, детях, доме, природе, братьях меньших... Белый, «лучший из всех цветов», в гобелене радуется, вдохновляет в сочетании с красным, поднимает и держит вертикаль композиции, внося в нее торжественные ноты.

Молодой участник выставки Бауыржан Досжанов увлечен и притягательной энергией красного, и образным содержанием тюркских мифов ничуть не менее своих старших коллег. В его гобелене «Хранитель очага» (2011) с вибрирующим красно-оранжевым фоном образ быка с четкой графикой стремительных линий рогов и светлым телом – уютной юртой-домом – становится смысловой доминантой гобелена. Парящий полёт птицы, Он и Она, по вековой традиции с легким

поклоном гордому хозяину, диск полной Луны – отражение ночного лика Тенгри, небесного свидетеля происходящего, – в гобелене приобретают смысл вечности жизненных устоев: «Три элемента счастья для тюрка – мое государство, мой народ, моя семья» (А.К. Бисенбаев).

Композиция «Воины» (2013) построена художником в девятирице – в загадочной композиционной сетке квадрата, состоящего из девяти маленьких квадратов, известного еще в эпоху верхнего палеолита (пещера Ласко) и иногда встречающегося в творчестве современных художников Казахстана (керамика, гобелен). Красный квадрат в центре крестообразной фигуры – композиционный колористический выбор, семантически связанный с цветом энергии земли. Но красный цвет – амбивалентный. Он означает не только животворящее солнце, жизненное тепло, но и цвет отгаги бесстрашных воинов. Декоративно обобщенные фигуры воинов-батыров в двух разных тональностях серого – квадратах девятирицы – представляют образы героического прошлого тюрков, бывших гегемонами в средневековье (9-12 вв.) на огромном пространстве Великого шелкового пути. Созданные образы воинов погружают художника в славное минувшее, позволяя приобщиться к истории народа.

Есть в тюркской мифологии красивое определение Ветра как бога: его Тенгри посылает сдувать будущие жизни с ветвей Байтерека. Воины молились этому богу перед битвами. Следы действий невидимого бога представлены художником в виде развевающейся бороды батыра, вздыбленной гривы и хвоста лошади в гобелене «Воин ветра» (2013).

Шутливый гротеск телесного, как выразительный прием, применен художником в сравнении противоборствующих батыров в фигуративной композиции гобелена «Борцы» (2014).

«Ашина» (2013) – так называется другой гобелен Б. Досжанова. Ашина, «благородный волк», как мы знаем из истории, – это знатный род правителей тюркских каганатов. Исследователи предполагают, что значение слова ашина – синий (связанный с небом, небесным богом) – восходит к сакской этимологии. Прародители Ашина – мальчик и волчица, о чем повествуют генеалогические легенды тюрков. Символика преданий в сюжете гобелена представлена художником образом воина-правителя, стоящего на волчице. Этот известный стилистический прием встречается в тамгалинских петроглифах эпохи бронзы (солнцеликое божество на быке). Не случайно художником выбраны цвета. У тюрков взаимосвязь алого и зеленого считается священной: алый цвет крови означал духовное родство с Тенгри, а зеленый цвет – это цвет растений. Потеря крови или увядание зелени означали гибель жизни.

Визуальные знаковые и колористические образы, созданные художниками в композициях гобеленов, открыты для наших рациональных логических и ассоциативных интерпретаций. Но важно то, что цвет, по И.В. Гете, символизирует человека, его мысли и чувства. А красный цвет в своих множественных проявлениях, его метафизика, апеллируют не только к пониманию мироощущения художников, но и к чувственному восприятию произведений, и в этом есть основная интрига отношения художник–зритель замечательной выставки гобеленов «Тюркские образы Евразии».

